

Воссоединенная Германия в долгосрочной перспективе явится европейским гегемоном, но не мировой сверхдержавой, так что стратегическим интересам США она противоречить не будет.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ХРИСТИАНСКО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ КОАЛИЦИИ В ФРГ (1982-1990)

М.В.Стрелец

1 октября 1982 года начался отчет правления коалиции партий ХДС, ХСС, СВДП в Федеративной Республике Германия. Главная заслуга данной коалиции - воссоединение Германии, свершившееся 3 октября 1990 года. В настоящих тезисах содержится попытка ответа на вопрос: "Как германская политика федерального правительства повлияла на приближение данного события?"

Сначала оно проводило политику "малых шагов". Бонн предложил Восточному Берлину формулу: непрерывное расширение и углубление гуманитарных связей в обмен на оказание экономической поддержки. Для этой формулы существовала определенная почва. Благодаря "новой восточной политике" социал-либеральной коалиции, правившей в 1969-1982 гг. в ФРГ, гуманитарные контакты стали неотъемлемым элементом германо-германских отношений.

Анализируемая формула была поддержана тогдашним руководством ГДР. Последнее еще до горбачевского нового политического мышления совершило концептуальный прорыв в своих внешнеполитических воззрениях, оставаясь в то же время приверженцем неосталинистской модели социализма.

Та система ценностей, которая была доминантой западногерманской действительности, как магнит притягивала всё нарастающее количество восточных немцев. В ГДР вызревало оппозиционное движение. В 1988-1989 гг. усилилось массовое бегство населения страны на Запад. С января по ноябрь 1989 года ГДР покинули 317000 человек, причем большинство из них в возрасте до 40 лет. Логический результат такого развития - октябрьская реформа 1989 года.

Как только исчезла Берлинская стена, наступил этап "больших шагов" в германской политике Бонна. Был взят курс на формирование как экономического, так в перспективе и политического союза германских государств. Четко улавливая настроения основной массы населения ГДР, которой двигали, прежде всего, социальные интересы, правительство ФРГ

своевременно подписало с руководством Восточной Германии договор о валютном и финансовом союзе, вступивший в силу 1 июля 1990 г. Этот договор заложил материальную основу будущего воссоединения Германии.

В рамках политики "больших шагов" ключевое место заняло германо-германское взаимодействие на предмет внешних аспектов достижения государственного единства. Прежде всего заметим, что при активнейшей помощи Бонна на парламентских выборах в ГДР в марте 1990 г. победу одержали родственные правящим в ФРГ партиям силы. Последние, как и их патрон, учитывая преобладающие в обществе настроения, выступали за форсирование темпов воссоединения. На известных переговорах по формуле "два плюс четыре", проходивших с 5 мая по 12 сентября 1990 г. обе германских государства выступали с единых позиций. При этом нить переговорного процесса держали в своих руках западные немцы.

Часть исследователей рассматривает событие 3 октября 1990 г. как шаг со стороны Бонна на основе 23 статьи Основного Закона ФРГ. Однако такая оценка финальной стадии германской политики ФРГ представляется несколько упрощенной. Ни один из необходимых для процесса воссоединения демократических механизмов не был нарушен.

Разумеется, политика "больших шагов" с самого начала была сопряжена с огромной ответственностью, которая ложилась на ее архитекторов. Они постоянно синхронизировали данную политику с формированием структуры мирного порядка в Европе.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ

М.В.Стрелец

Воссоединение Германии поставило ряд непростых вопросов перед специалистами. Главный среди них таков: "Будет ли она угрожать Европе и миру в целом?" Для ответа на данный вопрос обратимся к взглядам официального Бонна на предмет обеспечения безопасности страны. Суммируя правительственные публикации, высказывания лидеров ФРГ, можно выделить следующие ключевые моменты.

Во-первых, в бывшей ФРГ было принято говорить лишь о политике безопасности. В официальных публикациях отсутствовало понятие "национальная безопасность". Тем самым западногерманские лидеры давали понять остальному миру, что концепция национальной безопасности может подойти только к воссоединенной Германии.